Виталий Иванов

Неизвестная страна

Редакция 2017 г.

Виталий Иванов

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНА

СТИХОТВОРЕНИЯ

Санкт-Петербург
«ЛИО РЕДАКТОР»
1998
Редакция 2017 г.

Издание осуществлено за счет средств автора
84.Р7
И 18

Виталий Иванов родился, живет и работает в городе на Неве. По образованию он - инженер-конструктор, по увлечению - философ. Стихи начал писать в 15 лет. Печатался в альманахах «Молодой Ленинград» (1977), «Вече» (1998), в журнале «Сердце» (1994). В 1992 году отдельным изданием выпустил философские эссе «Мысли о вечном. Свой путь России». Пятитысячный тираж разошелся быстро.

Настоящая книга стихов отражает две стороны творчества Виталия Иванова - философскую и лирическую. Десятилетие безвременья - 70-е - 80-е годы - подчеркнуто названием книги - «Неизвестная страна».

Здесь уже ставится вопрос социальный: «Куда идти?.. Зачем я здесь?» И дается ответ, как жить: «Пробовать, ошибаться - жить, а не умирать…»

ISBN 5-7058-0343-5 © В.А. Иванов, 1998

I. НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНА

КОЛОКОЛА

Не знаю я, куда мне боль нести…
Но пепел долго не лежит у дома…
Мне всё равно, что будет по пути.
Все направленья равно не знакомы.

Уносят пепел вольные ветра.
Веди меня, заветная дорога,
Туда, где каждый вечер - до утра
Звонят, пока не дозвонятся Бога!..

1980

ПУСТОЙ ШУМ

Вселенский шум идёт в народе.
Как громко! - Слышно сквозь стекло.
Там что-нибудь произошло!
Выскакиваю - кто? кого?

Но ничего не происходит,
И сам собою шум проходит,
Как будто, не было его…

30 августа 1987

ПОХОРОНЫ МЕЧТЫ

Когда мы Мечту хоронили,
Немного собралось нас…
И Трубы уже не трубили,
Как в гордый Рождения Час.

И не шелестели Знамёна,
Не произносилось Речей…
Лишь молча и отстранённо
Мы вспомнили палачей.

И Ту, что светила людям
На марше былых Побед…
Нет, мы никого не судим,
Но зря родились на свет!

4 июля 1987

ГОЛОС

Пустынный мир… Пустыня позади.
И впереди – бескрайняя пустыня!
Куда идти?.. А слышу я: «Иди!» -
И не стоять же, правда, посредине?

Как мало в этой жизни знаю я!
Откуда шёл? Что делаю поныне?
И кто зовёт настойчиво меня
Искать предел проклятой «середине» ?..

1980

СИРЕНЕВЫЕ ГОРЫ

На водопадах глотку рвёт вода,
Над облаками – звёздные просторы…
Мне всё равно. Ты знаешь, н и к о г д а
Я не уйду в Сиреневые горы!

Прокурен воздух, вымучен и мёртв.
Прошедший день - зачёркнут и отброшен.
Я снова делаю себе аборт,
Заветных мыслей вырывая ношу.

Я говорю, что я тебя люблю,
И повторяю все твои названья…
Как будто сон!.. Я про себя таю
Несбыточных желаний очертанья.

Неясных грёз, видений череда,
Прекрасных стран волшебные просторы…
Мне всё равно. Ты знаешь, ни-ког-да
Мне не уйти в Сиреневые горы!

Я пью вино. Бутылка на столе,
Полупустая пачка «Беломора»…
Какая тайна в заоконной мгле,
Туманной цели бесконечных споров?

Искать себя? Я выдохся в пути…
Я оказался робок и послушен…
Идти вперёд? Не ведая, - идти?..
Нести всю жизнь пылающую душу?

Зачем?!.. Кому?!!.. Пускай ревёт вода,
Сверкают в небе звёздные просторы…
Мне не дойти… Ты знаешь, НИ-КОГ-ДА
Мне не попасть в Сиреневые горы!

13 августа 1977

* * *

Может, это страна такая?
Или сам я, увы, такой?
Я во что-то не проникаю
Со своею, увы, тоской.

Что за мука! Какая мука!
Болен ум или что с душой?
Нету Встреч… Но всемирна Разлука.
Я чужой. Я повсюду – чужой!..

1990

БЕЗЫМЯННАЯ СТРАНА

В районе нашем всё спокойно.
Обычно много не стреляют…
И роются бомжи в помойках,
Дерьмо кошачье разгребают.

Что ищут? На пол-литра водки -
Пустых бутылок, корки хлеба,
До дыр заношенные шмотки -
В прикиде новом отобедать.

Всему, что раздобудут, рады.
А много - отдадут и детям,
Что попрошайничают рядом
И матом весело приветят.

И в городе у нас спокойно.
На каждом перекрёстке – нищий,
На каждом чердаке – покойник,
И в каждом сердце – пепелище!

Кого волнует имя града?
Кого страны волнует имя?..
Нам настоящее - награда
За все разбитые святыни.

29 сентября 1998

НА СЛУЖБЕ

Сказали им:
«Надо изменить мир!..»
И стали они путать понятия,
меняя названия,
первое называя вторым,
второе - третьим,
и перепутали всё:
настоящее с прошлым,
а прошлое - с будущим.
Стало расползаться у них
настоящее
и распалось совсем.
Не стало у них настоящего,
отвалилось прошлое,
и не росло будущее.
И жили они в безвременье,
не понимая, кто они и зачем,
не зная, где они - на земле,
в земле или на небе,
есть Бог, или нет Его,
и кому служат они…
Но служили.
И не задавали вопросов,
считая службу свою –
главным…

5 июля 1988

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛОВА

…И когда все слова были пережёваны
и жевать уже стало нечего,
пришёл новый бюрократ
и принёс два слова, сказав:
«Вот вам два слова сегодня,
во имя ЗАВТРА.
Слова эти – «Пе-ка» и «Г-ть».

И опять поверили люди.
Схватили изголодавшиеся новые слова
и стали жевать их,
ожидая радостно ЗАВТРА.
Но не наступало ОНО,
сколько слова эти не повторяли…
Но, когда хотели есть,
твердили: «Пе-ка!» -
и были сыты;
а когда желали,
но не знали, чего,
вопили: «Г-ть!» -
и становились довольны.

И ЕЩЁ МНОГО ЛЕТ
В ГОСУДАРСТВЕ БЫЛО СПОКОЙНО:
одни ели чужой хлеб,
а другие – слова…

6 июля 1988

ЗАСТОЛЬНЫЕ ДРУЗЬЯ

Нам всем осталось лишь пол шага…
Но пили мы всегда до дна.
И вот к безумию преграда
С последней стопкой - сметена!

Одною мы пошли дорогой
И вышли вместе - в никуда…
Мы обещали слишком много,
Не исполняя никогда.

Давно устала ждать надежда,
Не захотела ждать беда…
Безумства час искали прежде?
Нашли безумье – навсегда

Январь 1983

* * *

Меня отринуло отечество…
Ненужный вовсе никому,
Неинтересный человечеству
Из тьмы шагаю снова в тьму.

Зачем я жил? Зачем был создан?
Учился цифрам и словам?..
Построил Землю, Солнце, звёзды?..
И ни-че-го не нужно вам!

31 октября 1988

УЛИЦА

В жизни что-то не так!

Ежели встрепенуться
и на минуту поднять флаг
восстаний и революций,
ежели посмотреть
незалинзованными глазами -
надо посметь,
чтобы глаза смотрели сами! -
сумасшедшая жизнь!
Для чего каждый
живёт -
никто не знает.

Выйдешь на улицу -
зачем такая улица?
Улица, как курица:
«Куда? - К!
Куда? - К!»
Кто - в «Фрукты».
Кто - в «Вино».
А кто - в «Табак».
Глупо.
Дома - гладкие, как скорлупы,
и такие же одинаковые,
как яйца.

Кто мы между ними? -
Скитальцы!
Налево – дом, направо - дом…
Окна тикают, как метроном!
Улица под ногами асфальтится,
оскаливается
и отталкивается.
- Куда вы? Куда вы?
- А мы - для забавы.
Надоело хмуриться,
веди меня, улица!..

Прошёл.
И - что?
Глянул прямо.
Ясно, он -
чему ж и быть-то ещё? -
«Гастроном»!
Реклама наверху поясняет так:
«Фрукты. Вино. Табак».
Улица, плоская, серая, длится.
Улица обезличивает лица.

Рванёшь за угол,
оглянешься жалко -
может, хоть здесь не так?
Прямо в глаза реклама-зажигалка:
«Фрукты. Вино. Табак».

Затравленный, глупый,
как зверь в зоопарке,
прижмёшься к берёзке
в малюсеньком парке.
И мысль будет твердить так:
«Дело твоё, парень, - табак!
Пойдём в «Вино»,
не всё ли равно?
С бутылкой портвейна
станет веселее нам».

Дома отсчитывают шаги
гибели «я».
А люди – идут…
У людей головы -
как маленькие магазины,
и мысли - замагазиненные.
И я пойду,
Может, в сад у… ?
Продам? – Куплю!
Фрукты.
Или другие «продукты»…

Вещи, и вещи!
У вещей не лапы - клещи.
Укус вещей,
что укус клещей, -
на всю жизнь болезнь.

Ты не лезь к ним!

А люди все - промагазиненные!

Напрасно! Напрасно!
Нет больше прекрасного!
Но мысль ясна.
И голова - ясная:
зато есть «Крепкое красное»!
. . . . . .

Проснёшься утром с чужою головой,
хоть вой.
В окне – улица -
огромная, серая канава…
Как грязно и мерзко в канаве,
право!

1977

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

Смотрели прямо на меня
Кровавые края воронки…
И я был посреди огня,
В кричащем маленьком ребёнке!

Прямой наводкой смерть вела
Огонь из тысячи орудий…
Война давно уже прошла,
Её почти забыли люди,

И это - фильм… Причём здесь я,
Для нового рождённый века?
Как дико!.. Словно муравья,
Вдруг раздавили человека.

Причём?!.. Но, если это мать
В орущем месиве воронки,
И мне придётся умирать
Вот в этом маленьком ребёнке?!..

В кино иль жизни? Тишина.
Все пушки бьют… Темно от боли…
Мне показала вдруг война,
Что я играл чужие роли.

А надо быть самим собой,
За всё, что любишь, быть в ответе.
И каждый раз бросаться в бой
За то, что дорого на свете!

28 марта 1976

ПУСТАЯ ТЬМА

Пошёл я к Богу на поклон…
Но, верно, вышел слишком поздно.
Пустая тьма со всех сторон…
Зачем меня Всевышний создал?

Пустая тьма во мне самом…
Я даже Господу не нужен
С ничем не занятым умом,
Душой, не вылезшей наружу!

22 декабря 1988

МОИ ОДНОКЛАССНИКИ

Старый бродяга в Аддис-Абебе,
Покоривший многие племена…
Н. Гумилёв «Мои читатели»

Моряки старинных фамилий,
влюбленные в далекие горизонты…
М. Кузмин «Мои предки»

Умирают мои одноклассники…
Талантливый парень, сын генерала,
умер от беспробудного пьянства;
другая, красавица, в тридцать лет
скончалась от рака матки,
после бесчисленных абортов;
третий пытался покончить жизнь
самоубийством,
чудом выжил - калека;
еще один, лётчик, разбился;
пятый, здоровяк, начальник экспедиции, -
заболел в поле неизвестно чем,
через два дня умер…

Чёрт знает, какая гадость везде!

Кто ещё? Я не знаю…
Все разбрелись, потеряли друг друга.
Всем наплевать.
Мы дружили, пока пили вместе.

Обманутые надежды начала семидесятых!
Это вы тянетесь за нами,
За каждым – поодиночке!..

30 октября 1988

РАССТАВАНИЕ, НЕ ЗАКАНЧИВАЮЩЕЕСЯ НИКОГДА

Уносят друзей и любимых года.
Но вдруг, по неясным законам,
Всё то, что, казалось, ушло навсегда,
Становится снова - знакомым!

И полузабытые лица влекут
К мечтам дорогим возвратиться…
Но только лишь пять драгоценных минут
Даны нам опять - чтоб проститься!

1978

ОН

Он приходил - и смеялся над нами,
Над мыслями нашими и над делами.
«Меняете жизнь, - говорил, - на шиши!..»
Но разве нас этим он мог рассмешить?

Он был непонятен, загадочный гений,
С улыбкой видений и грёз на лице.
Как будто принцесса из царства сомнений
Его целовала на тайном крыльце!

Он знал колдовство вдохновений.
Созвездья
Ему лепетали про тайны,
И бездны
Он видел в движенье случайном
Растений!..

Он детскими нам улыбался глазами…
И мир, где «устали мы биться в тщете»,
Он видел таким, как мы видели сами
В давно позабытой, убитой «Мечте».

Неловко нам было, когда приходил Он.
Чего Он желал? Почему говорил Он,
Что мы - не живые, от прошлого тени,
Что даже и мёртвым своим мы изменим?!..

6 августа 1977

* * *

Пьянка! Пьянка! Пьянка!
Чёрная, не просыхающая пьянь…
Судьба моя, скатерть-самобранка,
Выставляй стакан!

Давай выпьем, давай!
Ну, к чёрту всё!
Хватит ныть ведь,
Сосать квасок.

Водки! Водки! Ещё больше водки!
Так, чтобы - через край.
Всем, кто не пьёт, продырявим глотки.
Давай, наливай!..

Ну, пей!.. Друг или кто там?
Кто ты?!.. Чёрт или баба – пей!
Душа моя, не знай заботы,
Пьяней!

А ты?.. ты! ты, рожа!
Что же, не хочешь пить?!..
Всех гадов – перевешать. А прочих, гожих…
Пока не сдохнут суки, - поить!!

1974

ЖЕЛАНИЕ

Я хочу, чтоб меня расстреляли
У высокой-высокой стены;
Чтоб вокруг часовые стояли,
Но своей я не ведал вины.

Чтобы рядом берёзки шумели,
Свежий ветер глаза мне слезил;
А в груди тонко струны звенели,
От избытка желаний и сил!

Чтоб мгновенья годами казались
И природы понять голоса;
И, как в юности, мне улыбались
Издалёка любимой глаза.

Чтоб весёлая песня звучала,
И горячая капала кровь…
И чтоб было сто жизней мне мало,
Чтобы жизнью насытиться вновь!

1978

ВСТУПИВШИЕ В СЕМИДЕСЯТЫХ

Нас с детского сада хранили
От шишек, сомнений, тревог.
Нам в головы схему вложили,
Как высшей идеи итог.

Нам много чего обещали:
Сто десять рублей или розог.
И долгие годы клевали,
Выклёвывали наш мозг.

Твердили: пути вам открыты,
По шпалам до цели - смелей!
Но станции были забиты
Составами «Учителей».

Над праздником нашим светилась
И не могла согреть
Вышечная справедливость:
В сторону шаг - и смерть!

И всё-таки были поэмы,
Гипотезы, чертежи…
Но что не влезало в схемы -
Клеймилось на кафедрах лжи!

И холодно отвергалось,
И складывалось в столы,
И в коридоры швырялось
Бюрократической мглы…

Открыты и увлечённы,
Мы натыкались на
Уверенные волноломы,
Гасящие лучшее в нас.

Сермяжная правда стакана,
И папироса в зубах,
И всюду портрет истукана -
Вот наша судьба!

Так головы наши хранили
В спирту - не случилось чего б…
Безумные нас хоронили,
И сами ложились мы в гроб.

Мы славно служили отчизне!
Имеем награды за то:
От наших непрожитых жизней
Не содрогнётся никто.

Все знают, бывало и хуже,
И помнят победы отцов,
Беспомощность их и ужас…
Жующий людей в подлецов.

Но нас не одели в фуфайки,
И вышел времён разгрыз:
Промазал опять, зазнайка,
Фуфаечный социализм!

Для мысли - не новая тема.
И мысль вопиёт, гигант:
Нужна не глобальная схема,
А раскрепощённый талант!

Росли мы во лжи тумане.
Пронзителен правды свет:
Как здорово нас подранила
Крыса застойных лет!

Но правда здоровью порука.
И в худшем найдётся плюс:
Прошли мы такую науку,
Которой не учит ВУЗ.

Мы лозунгами закормлены.
Обрыдли цитат глисты!
Давайте сегодня вспомним
Каждый - свои мечты.

И ныне я буду драться!
Я знаю, за что стоять:
Пробовать, ошибаться -
Жить, а не умирать!..

17 июня 1987

НЕИЗВЕСТНАЯ ГАЛАКТИКА

В какой Галактике он жил,
Какой Вселенной?
Кого любил в ней, с кем дружил,
Был откровенным?..
Ведь ни один живой не мог
Быть всюду одинок!

4 ноября 1988

ПУТЬ

Шёл он по жизни один, не спеша,
Словно тропинку во тьме освещал -
Разумом, теплящимся, как свеча…
Что ж он так страшно кричал по ночам?

Что ему виделось в чёрной ночи?
Кто загораживал пламя свечи?
Кто говорил ему: «Это ли мрак?
Сколько, смотри-ка, веселья и благ!..»

Холод и сырость касались лица,
Словно бы тьма не имела конца.
И доносилось из мрака к нему:
«Вышел из тьмы… и идёшь ты - во тьму!»

Рыла, копыта скакали вокруг,
Жадные лапы цеплялися вдруг…

Всё ему мнилось средь бесов ночных,
Что вовлекался он в торжище их.

Дико, безумно тогда он кричал…
Может, на помощь кого-нибудь звал?
«Кто с тобой рядом?» – спросили его.
«Нет со мной рядом, - сказал, - никого!..»

1986

ХОЛМЫ ПОДСОЗНАНИЯ

Я сплю, вижу сон… Подо мною - гора!
На белой горе – я в лучах серебра.

Я в чёрной фуфайке и чёрных трусах,
И звёзды сверкают в моих волосах!

Чернею, от жизни большой в стороне…
Вдруг мимо меня – я на белом коне.

Я - белый, на мраморно белом коне…
О, сколько во мне неизвестного мне!

И мраморный конь увлекает меня…
«Держите! Хватайте! Верните коня!» -

Кричу я вдогонку, один на горе…
Внизу моих «я» коллективных каре.

Сейчас я отправлю их оптом на бой
С судьбой. Кто из них воротится домой?

Беру я трубу, выпираю губу
И громко играю: «Все марш на борьбу!»

И вижу, под звёздами всюду - холмы,
Толпою на бой разбегаемся «мы»…

Коня мне! Мой конь ожидает меня.
Сажусь на коня. Не ищите меня!

Куда унесёт меня мраморный конь?
Спешите гадать, как запляшет огонь!

Скачу я… Но вижу, в жемчужной пыли
На белой горе – я чернею вдали.

Один я… Один!.. Там, на голой горе.
И «я» поредевших сереет каре.

Назад!.. Просыпаюсь в холодном поту.
По эту я сторону или по ту?

Но снова засну… и сажусь на коня!
И мраморный конь увлекает меня

По белым холмам…

1988

МОЛИТВА ОДИНОКОГО

Придёт час.
Пренебрегут тогда пренебрегавшими,
отвернутся от отворачивавшихся,
не дадут больше руки
отнимавшим руку свою от протянутой;
и станут обрекающие
на одиночество - одиноки;
и станет одиночество это
страшнее атомной, последней войны…
Но не будет войны,
а будут они - одиноки.

Да продлится тогда путь их!..

Но Ты ведь, всё же, придёшь к ним,
как не оставил Ты и меня…
И Ты простишь всех нас, Господи?

1988

II. КУПОЛА

БОЖЕСТВЕННЫЕ МГНОВЕНЬЯ

«И звезда с звездою говорит…»
М.Ю. Лермонтов

Медленный, величественный, ясный
Свет с небес нисходит на поля.
В ночь такую, Богу лишь подвластна,
Смотрит во Вселенную Земля.

Я молчу, внимая с восхищеньем
Разговору звёзд и небесам…
Вечности прекрасные мгновенья
Открывают людям чудеса!

8 ноября 1970

ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ

На душе восторженно и юно…
В комнатах погашены огни.
Светит месяц призрачно и чудно.
В сад ночной окошко - распахни!

Тишина насторожила уши.
За калиткою колдует мрак…
Но замри, прислушайся, послушай -
Это шелест, шорох… Или шаг?

Посмотри-ка!.. Серебристым светом
Осенён… торжественный, немой,
Бродит леший по лесным паркетам,
Выстеленным шёлковой травой.

А вон там, виднеется на крыше,
У трубы лохматый домовой…
Звёздный рой чуть небеса колышет,
Расходясь таинственной игрой.

Выходи смелее за калитку!
Ждут тебя - ты видишь? – впереди.
Месяц тропку сказочную выткал…
Только тише, взрослых не буди!

Мы пойдём с тобой навстречу Чуду,
В ночь волшебников и ночь чудес,
Чтобы юность с нами шла повсюду,
Под сиянье вечное небес!

Карельский перешеек,
п/л “Мечта”, апрель 1970

КУПОЛА

Купола кругом, купола!..
Я опять не окончил страницу.
Это осень меня позвала,
Опустив золотые ресницы.

Старый город – как сказочный сад!
Только рвусь я в полёт, словно птица…
Там, где мягко шуршит листопад,
Сердце в небо летит и кружится!

В самом дальнем и светлом краю,
В самой юной и праздничной роще
Я весёлую песню спою,
Стану чище, прозрачней и проще.

Будут жёлтые листья лететь,
Выходить будут из лесу лоси…
Куполам над Россиею петь,
Перезвонами разноголосить!

Драгоценный подарен мне клад.
Мне ночами от счастья не спится…
Это осень меня позвала,
Опустив золотые ресницы.

1977

ДОЖДЬ ЗА ОКНОМ

На улице - дождь, бесконечный, осенний
Уже надоел бесконечным ворчаньем.
По крыше, по стёклам, и о подоконник
Стучит, и стучит, и стучит монотонно…

Под сенью деревьев не спрятаться нынче
От капель холодных, увёртливых, скользких -
Нет листьев… Без них же так мерзко, обычно,
Под деревом в эту проклятую пору!

И вот потому так всё чаще бывает…
Из комнаты тёплой, уютной, скучая,
Смотрю за окно я и капли считаю.
Уже надоело считать…

Октябрь 1983

ЛЕСНЫЕ ВЕРШИНЫ

Передо мною купола высоких сосен,
И надо мною – купола, сквозь купола…
Так через ветки светит нежно просинь,
Качаясь чуть у тёплого ствола.

Я полон нежности, покоя лета,
Играют блики солнечной коры…
Вокруг меня, повсюду - море света
И запах терпкий хвои и смолы.

Под шелест трав и листьев слышу пенье
Знакомых птиц и скрип стволов, корней,
Вдыхая ароматный дух растений,
Качаясь на сплетении ветвей…

15 марта 1971

ЗИМНЕЕ УТРО В КАВГОЛОВО

Вставало солнце и с небес
Зажгло пожаром дальний лес.
Он полыхал… А ветер нёс
Как будто запах свежих роз.
Как будто розовый цветок
Там распустился, и Восток,
Даря его, перед Землёй
Краснел, смущённый и немой.
Дорога, розовая шаль,
Вела, звала куда-то в даль.
И величавые леса
В себе таили чудеса!..

Так лес молчал под сказкой сна…
Светилась стройная сосна,
И зеленью сияла ель,
Снежком умытая в метель.
Хотелось выбраться с дорог,
Где тысячи топтались ног,
И, утопая средь снегов,
Искать повсюду колдунов,
Раскрасивших поля и лес
В цвета волшебные небес!

Но оглянулся я… Село
Снегами за ночь замело.
Над нежной розовостью крыш
Застыла утренняя тишь.
А за сиреневой трубой
Сидел, казалось, домовой…
Там струйка белого дымка
Достать пыталась облака.
Он с ней играл и таял в ней,
Виденье стародавних дней…
А рядом платья у берёз
Брильянтами зажёг мороз.

Казалось, здесь была и Ты -
Сбылись желания, мечты! -
И мы сейчас с тобой вдвоём
В прекрасный этот мир войдём,
Чтоб в нём остаться навсегда…
И Ты шепнёшь тихонько: «Да!..»

Кавголово, 19 января 1971

У КОСТРА

Грустно. Одиноко.
Дым сухой и едкий.
Надо мной высоко
Тихий шелест в ветках.

Теплится и тает,
Но храбрится пламя,
Темноту глотает,
Лижет языками;

Мечется и злится,
Не слепит, но светит.
Одинокой птицей
Ветки месяц метит.

Вспыхивают искры
Белым, жёлтым, красным…
В их свеченье быстром -
Грустно и прекрасно.

Чуть трещат поленья,
Обдавая жаром.
Замерло мгновенье
Золотым пожаром…

27 июля 1971

* * *

Я брошусь в зелёную вьюгу,
Зелёная вьюга - кругом!
Деревья сплошной, упругою
Стеной окружают дом.

А рядом, за домом нашим,
Играючи и шаля,
Так весело, так размашисто
Качаются тополя!

Так дружно густой листвою
Прохладу хранят и тень!..
На солнечном свете настояна,
Душиста и пряна сирень.

На травы напала дрёма,
На мысли - весёлая дурь…
Как жарко вздыхает черёмуха,
Как жаждет раскатистых бурь!

Я ветер весенний встречаю,
Я пью его, не спеша…
И мчится за ним отчаянно
По кронам моя душа!

23 марта 1972

ЦВЕТОК

Я в вазу поставил цветок полевой…
Он вырос с высокой, густою травой.

Меж синих озёр, где леса и поля,
Его родила и кормила земля.

Он солнце любил и любил облака,
И шёпот весёлый любил ветерка.

А к ночи, когда собирается тень,
Любил он смотреть на огни деревень…

И очень любил в предрассветное «Быть!»
О чём-то далёком и светлом грустить

И пить, улыбаясь чему-то, росу,
Когда заплетает берёзка косу…

20 июня 1971

ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ

Моей матери
Людмиле Сергеевне Ивановой

День погас… На улицах темно.
Звёзды засверкали позолотой.
Дома мама ждёт меня давно,
Загрустив за долгою работой…

…Подожди немного, не зови!
Я вернусь со стихов букетом!
Подсмотрю лишь, как гроздья листвы
Осыпаются с мокрых веток…

Ты в окошко сама посмотри!
В этом призрачном свете – ясно,
И волшебники-фонари
Увлекают страной прекрасной.

Слышишь?.. Это уходит лето.
На дворе колдовство сентября…
Вон берёзка, смотри, в подсветах
Одинокого фонаря

Золотые раскинула ветки -
Как на праздник, оделась она.
А над нею - причудливый, редкий
Свет загадочно льёт Луна.

Я в сиянье небес приметил -
Словно дальний несётся звон.
На свирели играет ветер,
Златокудрый танцует клён…

Тише - ночь!.. Я ловлю мгновенье,
Озарённое светом звёзд.
Тишина несёт вдохновенье,
Голос рифмы сегодня - прост…

В ветках, чудится, ветер кружит
Нескончаемый шёлк веков.
Разливается, пенится в лужах
Свет таинственный так легко!

И откуда так много света?
Мне открылся незримый свет!
Звёзды падают с неба и веток
И в стихов попадают букет…

Тихорецкий проспект, 1970

ЗЕМЛЁЙ И НЕБОМ

Ко мне спускались облака -
На небо шаткие ступени.
Я робко трогал их бока
И опускался на колени.

Я окунался с головой
В их свежесть, утреннюю негу;
Стремился капель чередой,
Как дождь к растущему побегу;

Роскошной зеленью травы
Переполнял тугое тело;
Был лучиком из синевы;
Дымком от крыш тянулся белым…

Я был везде, и был - ничем,
Самим собою был и не был…
Исчез вопрос: живу зачем?
Я просто жил - землёй и небом!

10 октября 1972

СТРАНИЧКА ИЗ ВЕЧНОСТИ

Откуда-то издалека
Летят куда-то облака.
Луна живой укрылась шалью…
Душа свободна и легка
И, кажется, как облака,
Вдруг полетит, влекома далью.

Какая в мире тишина!..
Всё на земле во власти сна -
Как мало тех, кому не спится!
Мне вся Вселенная видна…
И в книге вечности одна
Ещё открылась мне страница…

13 апреля 1971

III. ДОТРОНУТЬСЯ СЕРДЦЕМ ДО СЕРДЦА

ПРИРУЧЕННОЕ СЕРДЦЕ

Когда-то ты жила
в обычном этом доме,
И всё же непохожем
на тысячи других.
Когда-то ты была
намного мне знакомее,
Дороже и знакомее
любимых и родных.

Когда на эту улицу
я прихожу, как в детство,
Забыв, что мне нельзя
ступить на твой порог,
Вдруг робко заволнуется
прирученное сердце:
Как будто мне
горит в окне
знакомый огонёк!..

Тихорецкий проспект, 1979

УМИРАЕТ ЛЮБОВЬ

Мы все пред тобой виноваты…
Но я больше всех виноват! -
Не время, а кукла из ваты.
Не молодость, а листопад…

Летят помертвелые листья,
То наши надежды летят.
Как будто, сознание чистят…
Зачем? - не вернуться назад!

Что вспомним? Похмельную ломку?..
В какой-то кошмарной стране
Я был безнадёжно искомкан,
Любовь умирала во мне…

Август 1980

* * *

Опять наполнен я тревогой,
Мечтаю только об одном -
Чтоб над просёлочной дорогой
Зазеленел скорее клён!

Я выйду на весенний ветер
И, распахнув порывам грудь,
Забуду обо всём на свете…
Чтобы с улыбкой вдруг заметить,
Что думаю… О ком-нибудь!

27 октября 1971

БЕРЕЗА

Качаются тонкие ветки,
Свои сочиняют слова.
И свет, золотистый и редкий,
Едва пропускает листва.

Колеблются лёгкие тени,
Как будто бы шепчут траве:
«Здесь маленький солнечный гений
Играет в зелёной листве!..»

Сентябрь 1979

* * *

Где ветерок в лесу играл
С компанией бельчат,
Я эти строки написал,
Послушай, как звучат!
Строка вольна
и, как волна,
переливается она.

Так шелестит в лесу листва,
И так звенит ручей.
Так просыпается трава
От солнечных лучей.

Так дышит небо…
И цветы…
И жизнь…
И я…
И ты.

Так сердце полнится стихом,
И птицы так поют,
И дремлет полдень под стогом,
И звери воду пьют.
Так радуюсь я, что живу.
Я это небо и траву
Люблю…
Люблю!

28 октября 1974

БЕРЁЗОВЫЙ КОРОЛЬ

Зелёный ветер за горой
Играет на трубе.
Смотри, берёзовый король
Уже идёт к тебе!

В берёзовую кутерьму -
К нему! к нему! к нему!..
. . . . . .
Но не приблизиться к нему
Ни мне и никому.

15 мая 1990

СВИДАНИЕ С ПУШКИНСКОЙ ОСЕНЬЮ

«Унылая пора! очей очарованье!»
А.С. Пушкин

Ах, осень!.. с блеском и тщетой…
Я, словно отрок оробелый,
Пленён прощальной красотой,
И неожиданной, и смелой.

Дни вЕтреного торжества,
Парада красок, танца кисти
И ощущенья колдовства,
Когда вокруг кружАтся листья!

Перекликаются печаль
И трепет сердца удивлённый:
Здесь будто вкованы в хрусталь,
Молчат величественно клёны.

Сверкает иней на траве
И первый тонкий лед на лужах…
И мыслям колко в голове
От дерзости грядущей стужи.

А сердце врёт: люби! целуй!..
Дари охапки желтых листьев! -
Пока последнюю лазурь
Не унесут на крыльях птицы.

И я люблю весь мир, влеком
Порывом чудным вдохновенья.
Как незаметно и легко
Счастливые летят мгновенья!..

Я лаской солнечного дня
Неуловимо околдован.
Я счастлив. Я спокоен… Я…
Печального восторга полон!

1980

ОСЕННИЙ ЛЕС

Осенний лес совсем сырой.
Он пахнет прелою травой
И синевой.
Летят сквозь кроны облака,
И листья крутятся слегка.
Ни ветерка.

Осенний лес совсем простой…
И весь, как церковь, золотой.
В нём тишина и в нём покой.
Вот он какой…

Я прихожу искать грибы
И нахожу тропу судьбы.
Она листвой занесена…
А мне - видна!

1990

ЖУРАВЛИ

На травах утром первый иней,
И от костра осенних листьев
До бесконечной дали синей
Сияет свет, прозрачный, чистый.

И в синеве, не умолкая,
Курлыча, плача и тревожа,
Уносит ветер в дали стаю
И сам уносится с ней тоже…

И только сердце долго слышит
Их крики… Дальше, невесомей,
Они становятся всё тише,
Всё неизвестней, незнакомей…

Почти растаяв в дымке синей,
На миг как будто, замолчали.
Лишь на глазах, как первый иней,
Остался хрупкий след печали…

3 июня 1971

МОРЕ И Я

Оно бушевало,
Оно волновалось;
Но робким казалось
И грязным казалось.
Оно подползало,
И вновь уползало.
И, ползая, море
Мне ноги лизало!..

Ялта, 21 августа 1976

МОРЕ

Накатывалось, откатывалось,
Шумело, шуршало,
За собой увлекало,
Танцевало и улыбалось…
Камешки разноцветные дарило…
О чём говорило?..
Светилась пена голубая, -
Ты, нагая,
Из пены выходила,
Жена Морская…
Волна за волною,
Рука за рукою,
Душа с душою,
Бежали с Тобою,
Мы – море…

2 июля 1987, Сочи

* * *

Море - ветер и волны.
Я навсегда запомню!
Волны - море и ветер,
С чем их сравнить на свете?
Ветер - волны и море,
И всё это - на просторе.
Дикой свободы полны -
Море, ветер, волны!..

Волны, море, ветер -
Живут они и в поэте.
И так же дружат и спорят -
Волны, ветер и море.
И так же они огромны -
Море, ветер, волны!

Когда я в себе заметил
Волны, море, ветер -
Счастье моё и горе -
Ветер, волны, море?!..

9 июля 1987, Сочи

СОН

Тихо-тихо опустила -
как ребёнка пеленала,
покрывала меня, нежно укрывала
сиреневым одеялом;
чтобы сердце не застывало,
просила, просила -
долго-долго не уходила,
просила, просила:
чтобы сердце не застывало,
чтобы сердце не застывало…

Плакала, целовала,
словно что-то *такое* знала,
что-то страшное от меня скрывала;
не говорила, молчала -
укрывала меня, укрывала,
кутала сиреневым одеялом;
чтобы сердце не застывало,
просила, просила,
долго-долго не уходила -
просила, просила!
чтобы сердце не застывало,
чтобы сердце не застывало!..

Уходила - глаза опустила,
плакала, уходила…
. . . . . .

Было холодно и сиротливо.
Было холодно, так тоскливо!
Ночь туманом дымила, дымила,
укрывала меня, укрывала
сиреневым одеялом…
Словно что-то такое знала,
словно что-то такое было…

Было холодно и сиротливо.

10 ноября 1970

ОСЕНЬ ЛЮБВИ

Она говорила: «На улице – осень.
Ненастье и холод прокрались
и в сердце.
И лето прошло. Или не было вовсе…
И, верно, уже никогда не согреться!..»

Она говорила: «На улице – слякоть.
И больше играть нет желания в прятки.
И сил не осталось смеяться и плакать,
Терять, ревновать и любить
без оглядки…»

Она говорила, дыхания тише,
Что: «Мы не одни. Это вовсе
не странно…»
Она говорила: «Ведь память нас слышит,
Запомнит и краску, и привкус обмана».

Она повторяла мне: «Нет…»
и «Не любит…»,
«Устала, раскисла…», «Плохая
погода…»,
«А, может быть, завтра – хоть
солнышко будет…
А если не завтра, так –
через полгода!..»

Она говорила: «На улице – осень…
Не надо спешить и придумывать
счастье…»
Она говорила… А дождика косы
Совсем растрепались… Ведь было –
ненастье!

Ноябрь 1981

РУСАЛОЧКА МЕЧТЫ

Когда-то я, отваги полный,
В любовные бросался волны
И плыл, пока хватало сил…
О, как же я тебя любил!

А ты глядела в даль, смеялась…
Ах, то ли сердцу показалось,
На гребне, в роковой волне,
Смеялась ты не только мне.

Есть под волнами глубина.
Я выпил море… Всё. До дна!

23 декабря 1970

* * *

Тихонько ты так говорила,
С таким выраженьем особым…
Хоть слов я отдельных не слышал,
Но их я значение понял!

Чем тише слова ты шептала,
Тем глубже они проникали.
И вдруг показалось мне, будто
Дотронулось сердце до сердца!..

1986

* * *

Пустая в жизни полоса.
Так пошлы чьи-то голоса,
Докучливы так чьи-то лица…
И только иногда приснится
Моей душе - Твоя душа!

1970

БЛИКИ СЧАСТЬЯ

Погаснет медленно свеча…
Какая тишина!
В мерцанье бледного луча
Вся комната видна.
Мы помолчим с тобой ещё
Под музыку Луны.
Ты слышишь?.. Правда, хорошо
Как шорохи слышны!
Играет в шторах череда
Теней и бликов. И душа
В чудесном сне… Скажи мне: «Да!» -
Ещё раз… Хороша
Как ночь! Как ночь тиха!..
Качается в окне Луна.
Ты рядом. Трепетом стиха
Вся комната полна.

27 июня 1977

* * *

Над белой водой поднимается ветер,
Сначала чуть слышно, потом –
всё заметней!

На тёмном стекле открываются знаки,
Как будто сигналы далёких галактик.

На кронах деревьев рисуются буквы,
Как будто бы к ним подключился
компьютер,

И что-то из самых основ мирозданья
Пытается к нам достучаться в сознанья…

Я знаки встречаю – повсюду! повсюду!
Весь мир необъятный – огромное Чудо!

Волнение странное чувствую в венах,
Повсюду - во мне, вне меня –
перемены!..

Другой ощущения пробуют ракурс…
А может, иной получаю я статус.

Росту я из тела, как отрок из платья;
Вселенная мне раскрывает объятья!..

И вдруг в голове разрывается бездна,
Как будто бы вечность пространства
разверзла,

И то, что казалось мне Тайной и Чудом, -
Во мне, и со мной… Я - повсюду!
Повсюду!!..

1998

* * *

Меня ты за руку вела,
Едва моих касалась пальцев…
Как будто вечного скитальца
В обитель девичью звала.

Ты улыбалась мне, пьяня.
Святая… Или же чертёнок?
Ты просто - маленький ребёнок,
Душой похожий на меня!

31 мая 1998

* * *

Посвети на лицо мне глазами своими -
И из тьмы оно выйдет, светлея…
Назови меня!.. Я позабыл даже имя…
И припомнить один – не умею!

Как прочесть, как назвать Ты захочешь меня,
Зажигая Звездою во мраке?
Если Ты вдруг исчезнешь, погасну и я,
Как во тьме пропадают никчёмные знаки…

Январь 1983

СОДЕРЖАНИЕ

I. НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНА 3
Колокола 3
Пустой шум 3
Похороны мечты 4
Голос 4
Сиреневые горы 5
«Может, это страна такая?..» 6
Безымянная страна 7
На службе 8
Государственные слова 9
Застольные друзья 10
«Меня отринуло отечество…» 10
Улица 11
Документальное кино 15
Пустая тьма 16
Мои одноклассники 17
Расставание, не заканчивающееся никогда 18
Он 19
«Пьянка! Пьянка! Пьянка!» 20
Желание 21
Вступившие в семидесятых 22
Неизвестная галактика 25
Путь 25
Холмы подсознания 26
Молитва одинокого 28

II. КУПОЛА 29
Божественные мгновенья 29
Волшебная ночь 29
Купола 31
Дождь за окном 32
Лесные вершины 33
Зимнее утро в Кавголово 34

У костра 36
«Я брошусь в зелёную вьюгу…» 37
Цветок.....38
Золотой дождь.....39
Землёй и небом 41
Страничка из вечности.....42

III. ДОТРОНУТЬСЯ СЕРДЦЕМ ДО СЕРДЦА 43
Прирученное сердце.....43
Умирает любовь 44
«Опять наполнен я тревогой…» 44
Береза.....45
«Где ветерок в лесу играл…». 45
Берёзовый король 46
Свидание с пушкинской осенью 47
Осенний лес.....49
Журавли 50
Море и я 51
Море 51
«Море - ветер и волны…» 52
Сон 53
Осень любви.....55
Русалочка мечты 56
«Тихонько ты так говорила…» 57
«Пустая в жизни полоса» 57
Блики счастья 58
«Над белой водой поднимается ветер…» 59
«Меня ты за руку вела…» 60
«Посвети на лицо мне глазами своими…» 61

Содержание.....62

И18 Иванов В.А. Неизвестная страна: Стихотворения. – СПб.: «ЛИО РЕДАКТОР», 1998. – 64 с.
ISBN 5-7058-0343-5

Виталий Иванов – петербургский поэт. Печатался в альманахах «Молодой Ленинград», «Вече».

В 1992 году вышло отдельное издание философских эссе «Мысли о вечном». Свой путь России».

«Неизвестная страна» - первый поэтический сборник автора, в котором равнозначны философская и любовная лирика.

84.Р7

Виталий Альбертович Иванов
НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНА
Стихотворения
Редактор И.А. Сергеева
Художественный редактор Н.П. Кооль
Корректор Е.Н. Капустина
Технический редактор И.А. Андреева

Лицензия № 070384 от 5 апреля 1997 г.
Сдано в набор 22.12.98. Подписано в печать 19.01.99. Формат 60х90 $^{1}/_{32}$. Бумага офсетная. Печать высокая. Печ.л. 2. Тираж 500 экз.
Заказ 352.
«ЛИО РЕДАКТОР», 190008, С.-Петербург, Наб. канала Грибоедова, д. 170.

Типография ОАО «ВНИИГ им. Б.Е. Веденеева», 195220, С.-Петербург, Гжатская ул. Д.21.